

Е. Сахарова

Примечания к тексту

Рассказ является первой частью так называемой «маленькой трилогии», куда входят также «Крыжовник» и «О любви».

О том, что написанные три рассказа образуют цикл, заметил Чехов в письме к О.Р. Васильевой, задумавшей перевод двух рассказов — «Крыжовник» и «О любви». Чехов писал ей 5 января 1899:

«Поступайте, как хотите, но ведь если не будет “Человека в футляре”, то будет неясно, кто говорит и почему».

Как видно из письма Чехова издателю его сочинений А.Ф. Марксу 28 сентября 1899, писатель думал создать целую серию рассказов, «которая далеко еще не закончена и которая может войти лишь в XI или XII том, когда будет приведена к концу». Замысел этот не был осуществлен.

Зерно рассказа «Человек в футляре» — в заметке Записной книжки Чехова:

«Человек в футляре, в калошах, зонт в чехле, часы в футляре, нож в чехле. Когда лежал в гробу, то казалось, улыбался: нашел свой идеал».

По мнению современников, прототипом Беликова во многом являлся инспектор таганрогской гимназии А.Ф. Дьяконов, который много лет подряд «держал в подчинении и страхе всю гимназию». М.П. Чехов писал о нем:

«...это была машина, которая ходила, говорила, действовала, исполняла циркуляры и затем сломалась и вышла из употребления. Всю свою жизнь А.Ф. Дьяконов проходил в калошах даже в очень хорошую погоду и носил с собою зонтик».

Однако, по свидетельству окончившего таганрогскую гимназию П.П. Филевского, Дьяконов обладал и положительными качествами (оказывал денежную помощь нуждающимся, свои сбережения завещал начальному училищу и т. д.).

Возможно, одним из прототипов Беликова был публицист «Недели», а затем «Нового времени» М.О. Меньшиков. В 1896 году Чехов записал в дневнике:

«Меньшиков в сухую погоду ходит в калошах, носит зонтик, чтобы не погибнуть от солнечного удара, боится умываться холодной водой, жалуется на замирание сердца».

Однако в данном случае речь может идти лишь о внешнем сходстве — известно, что Меньшиков был в юности моряком, участвовал в дальних плаваниях. Характер чеховского «человека в футляре» — результат многолетних наблюдений, это образ, обладавший огромной силой обобщения, имеющий большое общественное значение. И это сразу же почувствовали читатели. И.И. Горбунов-Посадов писал Чехову 14 сентября 1898:

«Такие рассказы, как Ваш “Человек в футляре”, хорошо будят, расталкивают».

Отзывы критики были многочисленны и подчас противоречивы. Однако в некоторых из них, несмотря на наличие традиционных упреков Чехова в безыдейности и пессимизме, отмечалось, что «человек в футляре» станет одним из тех типов, которые, как Обломов и Чичиков, отражают свое время.

Образ «человека в футляре» действительно стал нарицательным.

В 1939 году рассказ был экранизирован режиссером И. Анненским.